

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ ВЕЛИКОРОССКИХ ГЕОДЕЗИСТОВ

Или опыт исследования славянофильских, западнических и упаднических тенденции в российской геоинформатике

За прошедшие с момента публикации последнего «медвежьего угла» 4 месяца мне по-прежнему не было покоя. Впрочем, обретение покоя и не входит в мои планы. Моя новая должность руководителя компании «ГеоЛИДАР», занятой продвижением на российском, и в целом постсоветском рынке передовых аэросъемочных технологий еще больше, чем раньше располагает к активному перемещению. Однако на этот раз все больше на Восток — поближе к богатым нефтью, газом, золотом, ценными сортами меха и рыбы потенциальным покупателям воздушных лазерных сканеров, цифровых аэрофотоаппаратов и прочих прелестей современной цивилизации, пришедших к нам, к сожалению, с Запада. География моих нынешних поездок — отражение экономических потребностей отрасли в достоверных и своевременных геопространственных данных: Новосибирск, Тюмень, Ташкент, Астана, Алма-Ата.

Нельзя сказать, что совсем забыто западное направление. Нет-нет, да и приходится заглядывать в Штутгарт, Париж, Дюс-

сельдорф, Кельн. И даже Тегеран появился в моей копилке, который, кстати сказать, произвел в целом очень благоприятное впечатление. Принято считать, что Восток — дело тонкое. А по-моему, не намного тоньше, чем у нас. Впрочем, углубляться в эту тему желания у меня нет. Могу сказать только, что, если вычесть политику и агрессивную риторику, у России и Ирана есть хорошие перспективы сотрудничества не только в ядерной, но и в геоинформационной сфере.

Однако, возвращаясь к теме, вынесенной в заголовок — кто мы, сегодняшние представители геоинформационного сообщества? Славянофилы¹, западники, или уже давно космополиты²? Если этот вопрос покажется кому-то ерническим — не читайте дальше, я не обижусь. Неужели вам не обидно за державу? А может вы замаскированный геодезический западник или, того хуже, безродный фотограмметрический космополит? Нет-нет не беспокойтесь, даже если так, на этот раз вам ничего не грозит. Это в уголовном кодексе 1947 г. пре-

ступлением (!) считалось «Восхваление американских технологий» (цитата, не шутка!). За это полагалась тюрьма. А сейчас восхваляйте себе, сколько хотите американские лазерные сканеры, равно как и японские тахеометры или австрийские аэрофотоаппараты.

Но как быть нам, славянофилам? Все западное любить мы не способны по определению, а с отечественным в последнее время туго. Нам остается только, преодолевая себя, всем этим пользоваться, правда, не без ущерба.

Не знаю, как вас, а меня все это очень беспокоит. Я вовсе не разделяю тезис, что здоровый экономический интерес снимает остроту национального вопроса. И уж совсем не верю, что геодезия и картография внеациональны. Часто приходится слышать: «Не важно, где собран этот тахеометр — в Урюпинске или в Иокогаме. Важно хороший он или плохой!» Такие фразы обычно произносятся с пафосом, после чего сразу же хочется запеть «Интернационал» или вспомнить библейское «ни эллина, ни иудея». И я

¹ Славянофильство — в России в середине XIX века: идейно-политическое течение, представители которого противопоставляли исторический путь развития России развитию стран Западной Европы и идеализировали патриархальные черты русского быта и культуры.

² Космополитизм — идеология так называемого «мирового гражданства», ставящая интересы человечества выше интересов отдельной нации.

разделяю эти высокие чувства! Вернее, хотел бы разделять. Но ведь о получении даже очень хорошего тахеометра нужно договориться, согласовать цену, условия поставки. А потом он все равно рано или поздно сломается и т. д., до бесконечности. И каковы бы ни были ваши убеждения, придется общаться, общаться и общаться с людьми разных национальностей и вероисповеданий, уровня общей культуры, культурных и деловых традиций. Причем учтите, в основном вам придется много ругаться, отстаивать свои поправные права. А то, что их непременно будут попиравать, думая, вы не сомневаетесь. И после этого, вы говорите мне, что геодезия и все, что с ней связано, — вненациональны?

А случалось ли вам всерьез заниматься геодезией (топографией, аэрофотосъемкой и иже с ними) за пределами России? Нет? Вы не добрали много положительных эмоций! Так вот, я вам расскажу — там везде разные эллипсоиды, проекции, методы исчисления длин и углов и т. д. И все это восходит ко временам Колумба, Боливара, и чуть ли ни викингов с нибелунгами! Представьте, все они хотя бы немного занимались геодезией, заложив ее современные основы в той или иной отдельно взятой, совершенно независимой ныне стране. «И уж мы то вас приучим уважать наши многовековые национальные геодезические традиции!». Все бы ничего, если бы необходимые данные были доступны для использования. Так нет, их, как правило, нужно отыскивать во всевозможных агентствах, институтах и географических обществах. И уже эти поиски, конечно, имеют ярко выраженную националь-

3 февраля 2006 г.,
Центральная Россия, с
профессором В.А. Середовичем,
проректором СГГА после
дискуссии о судьбах
отечественной геодезии

ную окраску, и сопровождаются, как правило, массой трудно переводимых идиоматических выражений.

Быть может, читателям будет интересно узнать, какие фразы и устойчивые выражения я со слуха «впитал» от своих зарубежных коллег во время многочисленных работ вдали от Родины. Пикантность ситуации заключалась в том, что я не владею никаким иностранным языком, кроме английского, чем мои коллеги и пользовались, когда хотели, чтобы я оставался в неведении. Поэтому «впитывал» я именно со слуха и, очевидно, самое-самое наиболее. И так.

Германия, около месяца аэросъемочной деятельности в качестве руководителя проекта. Запомнились грубые, жаргонные выражения личного характера типа... Очевидно, немецкие товарищи обсуждали уровень компетентности руководителя проекта. Выражения были распознаны, так как я помнил их по советским фильмам, изображавших немецко-фашистских оккупантов.

Италия, около четырех месяцев в качестве борт-оператора. Выделялись грубые, жаргонные выражения типа..., выражавшие общую неудовлетворен-

ность ходом выполнения работ и неблагоприятную GPS обстановку в северной Италии. Подслушаны мною в голливудских фильмах о бесчинствах итальянской мафии в США.

Венесуэла, около трех месяцев руководства группой камеральной обработки данных лазерно-локационной съемки ЛЭП. Отчетливо запомнились фразы «Mañana»³ и «Mañana por trabajo»⁴, произносимые венесуэльскими коллегами в ответ на почти все мои просьбы.

В заключение хочу все же успокоить читателей журнала. Никакой я не славянофил. На патриархальность, консерватизм и православие особых надежд не возлагаю. Люблю говорить о себе, что я русский интеллигент, хотя в глубине души не уверен, что совсем русский и совсем интеллигент. В общем, про себя не знаю, а про всех остальных — тем более. Однако очень люблю поговорить по национальному вопросу и здесь, и там (см. иллюстрации)! Ну, ничего не могу с собой поделать! Приходится моим слушателям (читателям) терпеть.

Е.М. Медведев,
кандидат технических наук,
evgeny_medvedev@geolidar.ru

Три дня спустя, Центральная Германия,
с профессором А. Гриммом, президентом
компании IGI, и его сыном Кристианом
после аналогичной дискуссии
о германской геодезии

³ Исп. *Завтра* или *потом* в зависимости от контекста. Вне контекста допускает произвольное толкование.

⁴ Исп. *Завтра (потом) не работаем!*